

УДК 327.7

DOI: 10.34670/AR.2022.80.32.007

Институализация белорусской модели политических трансформаций и интеграционные процессы в большой Евразии

Деревянко Владислав Александрович

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Аннотация

Кризис неолиберальной глобализации привел к ослаблению влияния Запада на Евразийском пространстве, заметному усилению Китая и стран АТЭС. На постсоветском пространстве начался последовательный процесс интеграции, построенный на новых принципах. Политические процессы на Евразийском пространстве уже не могут идти по западному сценарию, поскольку процесс деглобализации привел к ослаблению влияния прозападных НКО и дискредитации европейской политики как постнеоколониальной. Начался последовательный процесс интеграции на постсоветском пространстве, построенный на совершенно других принципах. Белоруссия участвует в ЕАЭС и других крупных интеграционных проектах, проводит активную инновационную политику, ускоренную модернизацию и цифровизацию. В условиях конфронтации с Западом двухсторонние отношения России и Белоруссии выходят на первый план в общественных дискуссиях и в практике развития двухсторонних отношений. Но их основа – цивилизационные узы и общественные предпочтения – определяет необходимость развития экономического и культурного сотрудничества, которое не ставится в зависимость от политических мотивов. На первый план должна выходить необходимость создания эффективных институтов развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Деревянко В.А. Институализация белорусской модели политических трансформаций и интеграционные процессы в большой Евразии // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 55-60. DOI: 10.34670/AR.2022.80.32.007

Ключевые слова

Белоруссия в ЕАЭС, Союзное государство, евразийская интеграция, кризис неолиберальной глобализации, межрегиональные связи.

Введение

Кризис неолиберальной глобализации привел к ослаблению влияния Запада на Евразийском пространстве, заметному усилению Китая и стран АТЭС. На постсоветском пространстве начался последовательный процесс интеграции, построенный на новых принципах. Как справедливо отмечал Н. Межевич, «медленная и осторожная интеграция на постсоветском пространстве – это не только отражение недостатка собственного опыта, но и закономерное желание обойти те проблемные зоны, которые обнаружились в европейской интеграционной практике. После впечатляющего триумфа 2004 года сама мысль об альтернативной интеграционной модели воспринималась в Брюсселе как альбигойская ересь в Риме» [Межевич, 2021, 164]. При этом на Западе есть понимание того, что Россия не угрожает своими интеграционными проектами, в частности, таким странам, как Польша. Как отмечала бывший посол Польши в России К. Пелочинская-Наленч, «Польша не входит сейчас в круг интересов Москвы» [Пелочинская-Наленч, 2021].

Смена мегатрендов мирового политического развития во втором десятилетии XXI века означала глобальный переход от неолиберальной конструкции децентрализованного формально «слабого» государства к сильному государству эпохи кризиса мировой экономики и борьбы сверхкорпораций и сверхгосударств за мировое влияние.

Согласно выводу исследователей, «сегодня российско-белорусские отношения находятся в центре внимания как исследователей белорусского политического процесса, так и специалистов-международников, занимающихся проблемами евразийской интеграции и конфликтов на постсоветском пространстве. Подобный подход оправдан происходящим становлением транснациональной среды мировой политики как пространства, характеризующегося разнонаправленностью процессов. Строительство интеграционных объединений происходит параллельно с обострением дискуссий по поводу суверенитета, растущая взаимозависимость акторов идет параллельно с поисками собственных путей развития» [Слинько, 2015].

Основная часть

Белоруссия является важнейшей площадкой, где формируется и реализуется геополитическое сближение России и Китая. Главной причиной окончательной и быстрой институализации Союзного государства стало ускоренное оздоровление российско-белорусских отношений в 2020-2021 годах. Большая Евразия как ядро будущего незападного глобального проекта оказалась идеей плодотворной. Концепция Большой Евразии, предложенная В.В. Путиным в 2017-2019 годах, представляет собой понимание этой своеобразной организации как объединения, формирующегося на основе российско-китайского сближения и усилий по сопряжению АТЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Несмотря на противодействие США, глобальная тенденция ныне благоприятствует созданию Большой Евразии, очевидна необратимость этого процесса. Важным фактором является географическое положение Белоруссии, которая выступила как своеобразный политический авангард Большой Евразии.

Теме Большой Евразии посвящен ряд диссертационных исследований. В частности, белорусский ученый Венедиктов С.В. в своей докторской диссертации отмечает, что «ожидания от интеграционных процессов в Евразии бизнес-сообщества Белоруссии выглядят следующим образом: 1) безбарьерная среда; 2) ясность, транспарентность, простота регулирования; 3)

сокращение различий в экономиках; 4) модернизация, обновление бизнес-моделей; 5) ориентация на лучшие практики (ЕС как аналог); 6) внутренняя специализация; 6) совместный выход на рынки третьих стран; 7) стимулирование развития бизнеса; 8) единый финансовый рынок и доступность финансовых ресурсов» [Венидиктов, 2017].

Такое взаимодействие будет способствовать положительной динамике развития как белорусской, так и отечественной экономики. Приток капитала провоцирует снижение безработицы в стране и увеличение бюджетных доходов [Основные направления..., 2015, 19]. Наличие компаний, способных экспортировать конкурентоспособную продукцию на мировой рынок, укрепляет внешнеторговые позиции страны. Интеграционные процессы в экономике приводят к тому, что руководители компаний приводят в соответствие с международными требованиями и стандартами технологический процесс, график обучения сотрудников, штатное расписание, практику производственных отношений и перенимают технологию маркетинга, дизайн и стандарты качества продукции. Зачастую за интеграцией следует внедрение новых технологий, налаживается выпуск совершенно новых видов продукции, изменяется стиль управления, использование положительного зарубежного опыта.

Исследователи указывают, что «участвуя в ЕАЭС и других крупных интеграционных проектах, Белоруссия рассчитывает расширить рынок сбыта своей продукции, добиться снятия барьеров во взаимной торговле, реализовать с помощью стран-партнеров ряд важных инвестиционных проектов, увеличить свои транспортно-логистические возможности. Для стран-партнеров и для ЕАЭС Белоруссия имеет большое значение, прежде всего, благодаря своему экономико-географическому положению, транзитному, экономическому и научно-технологическому потенциалу, а также активной инновационной политике, делающими ее одним из лидеров процесса модернизации и цифровизации экономики на пространстве ЕАЭС» [Шурубович, 2019].

В ходе исследования «Беларусь-2030», проведенного в конце 2014 г., более 50% респондентов выразили уверенность, что «развитие ЕАЭС будет способствовать расширению рынков сбыта белорусских товаров и услуг, получению финансовой поддержки в условиях экономической нестабильности, доступу к энергоносителям по низким ценам, к инновационным технологиям, распространению практики обмена специалистами» [Венидиктов, 2016]. Исследователи акцентировали внимание на том, что многие жители Белоруссии считали, что государства-члены ЕАЭС получают возможность пользоваться преимуществами низких цен на многие товары, а также снижением расходов, связанных с транспортировкой грузов; динамичнее развивать рынки за счет увеличения конкуренции; повышать производительность труда; увеличивать объемы экономики за счет роста спроса на производимые товары [Котляров, 2016, 19].

Политика Белоруссии, основанная на приоритете исполнительной власти, прагматизме и реализме, признана конструктивной в значительной части современного мира, где возобладали этатистские тенденции. Белоруссия не поддавалась на провокацию создания националистического и бесперспективного социума, оторванного от корней и привязанного к уже дискредитировавшей себя европейской идее.

Таким образом, «консенсус между обществом и властью обеспечивается относительной эффективностью режима, ценностями и нормами, такими как запрос на авторитарное лидерство и высокая приоритетность стабильности. В белорусском общественном сознании «западные ценности» демократии, законности и прав человека противопоставляются собственному ценностному комплексу в силу сущностных особенностей политической культуры, а отнюдь не

благодаря закрытости информационного пространства или пропаганде» [Слинько, 2015]. Подобные результаты показывают несостоятельность восприятия режима как «оплота тирании» и говорят о достаточно прочных основаниях его легитимности.

Давление и агрессия НАТО и Европейского Союза ускорили решение спорных вопросов и противоречий технического характера. Легитимизация нового президентского срока А. Лукашенко в рамках существующей системы была проведена при помощи России в условиях фактической гибридной войны со стороны Запада. Тем самым, Россия и Белоруссия заняли солидарную позицию как в информационном пространстве, так и во многих практических вопросах внешней и внутренней политики [Суздальцев, 2020]. По мнению автора, «запуск крупнейшего в регионе энергетического объекта – Белорусской АЭС – в 2019-2020 годах существенно поменял ситуацию как в российско-белорусских отношениях, так и во взаимодействии Беларуси с Польшей и Прибалтикой» [Бовдилова, 2020].

Наконец, агрессивный подход стран Евросоюза и США к Белоруссии резко ускорил интеграционный процесс до такой степени, что можно сказать о новом и высочайшем уровне интеграции – политической – как реальной перспективе.

Из 20-летнего противоречивого периода Союзное государство вышло как реализующийся проект глобальной евразийской интеграции. Основой стабильности евразийской государственности на территории Белоруссии является некоторый консерватизм политической системы. Страна не стремилась следовать за западными образцами, поскольку в соседних Польше и Литве сложились крайне непопулярные националистические режимы, которые в целом ослабили гражданское общество и привели к возрождению фантазмагорий феодального прошлого и тотальной миграции населения.

Президент А.Н. Лукашенко, выступая на заседании Высшего госсовета Союзного государства, заявил, что в феврале 2022 года в Белоруссии состоится референдум по Конституции. По его словам, именно в общественном референдуме заключается залог упорядоченного движения Белоруссии.

Заключение

Становится очевидно, что события 2020 года в Белоруссии в ходе президентских выборов рассматривались большинством населения страны как политическая авантюра горстки непопулярных партий и их сторонников, организованная извне исторически враждебными стране государствами НАТО, Польшей и Литвой. В результате, в стране резко выросли проевразийские настроения, которые позволяют быстрее и решительнее институализировать новую внутреннюю и внешнюю политику на базе евразийских ценностей и ориентации на нелиберальные формы государственной организации и глобализации.

Декрет «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы» был подписан В.В. Путиным и в ходе Высшего госсовета передан на подпись А.Г. Лукашенко. Союзные программы, работа над которыми шла несколько лет, лидеры согласовали в сентябре 2021 года, после чего они были одобрены на заседании Совета министров Союзного государства. Это серьезный шаг вперед, который связан с необходимостью эффективного функционирования экономик Москвы и Минска.

Таким образом, по точному замечанию исследователей, «агрессивная неолиберальная реакция вылилась в тенденцию консолидации евразийского политического пространства, которое начало своеобразно включать и интегрировать в свою среду некоторые части Европы» [Слинько, 2020].

Библиография

1. Бовдилова С.С. Причины обострения российско-белорусских экономико-политических отношений. коронавирус как дестабилизирующий фактор // Актуальные вопросы истории, социально-политических наук и туризма. Кемерово, 2020. С. 259-262.
2. Венидиктов С.В. Интеграционные приоритеты Республики Беларусь в евразийском экономическом Союзе // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11-3. С. 123-127.
3. Венидиктов С.В. Медиакоммуникация в евразийском пространстве: стратегический ресурс интеграции: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Минск, 2017. 57 с.
4. Котляров И.В. Евразийская интеграция в социологическом измерении // Thesaurus: Вып. 3. Магшеу, 2016. С. 12-22.
5. Межевич Н. Пространство Евразии и вызовы времени: белорусский случай // Современная Европа. 2021. № 1. С. 161-168.
6. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. М., 2015. 69 с.
7. Пелочинская-Наленч К. Польша для России не интересна // Стратегия России. 2021. № 4. С. 32.
8. Слинько А.А. Политическая нестабильность в Европейском Союзе и формирование антинеолиберальной инициативы // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1-1. С. 110-119.
9. Слинько А.А. Беларусь между Россией и Западом: к вопросу о перспективах развития двусторонних связей в контексте украинского кризиса // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 6. С. 107-114.
10. Союз России и Беларуси: Утверждены 28 союзных программ. URL: <https://rg.ru/2021/11/08/soiuz-rossii-i-belarusi-utverzhdeny-28-soiuznyh-programm.html>
11. Суздальцев А.И. Кризис Союзного государства Белоруссии и России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. С. 56-67.
12. Шурубович А.В. Белоруссия в ЕАЭС: тенденции, проблемы, перспективы // Россия и современный мир. 2019. № 4. С. 91-110.

Institutionalization of the Belarusian model of political transformations and integration processes in greater Eurasia

Vladislav A. Derevyanko

Postgraduate,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Abstract

The crisis of neoliberal globalization has led to a weakening of the influence of the West in the Eurasian space, a noticeable strengthening of China and the APEC countries. In the post-Soviet space, a consistent process of integration has begun, built on new principles. Political processes in the Eurasian space can no longer follow the Western scenario, since the process of deglobalization has led to a weakening of the influence of pro-Western NGOs and discrediting European politics as post-neocolonial. A consistent process of integration in the post-Soviet space has begun, built on completely different principles. Belarus is the most important platform where the geopolitical rapprochement between Russia and China is being formed and implemented. The main reason for the final and rapid institutionalization of the Union State was the accelerated recovery of Russian-Belarusian relations in 2020-2021. Belarus participates in the EAEU and other major integration projects, pursues an active innovation policy, accelerated modernization and digitalization. In the context of confrontation with the West, bilateral relations between Russia and Belarus come to the

fore in public discussions and in the practice of developing bilateral relations. But their basis, civilizational ties and social preferences, determines the need for the development of economic and cultural cooperation, which is not dependent on political motives. The need to create effective development institutions should come to the fore.

For citation

Derevyanko V.A. (2022) Instiutalizatsiya belorusskoi modeli politicheskikh transformatsii i integratsionnye protsessy v bol'shoi Evrazii [Institutionalization of the Belarusian model of political transformations and integration processes in greater Eurasia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 55-60. DOI: 10.34670/AR.2022.80.32.007

Keywords

Belarus in the EAEU, Union State, Eurasian integration, the crisis of neoliberal globalization, interregional relations.

References

1. Bovdilova S.S. (2020) Prichiny obostreniya rossiisko-belorusskikh ekonomiko-politicheskikh otnoshenii. koronavirus kak destabiliziruyushchii faktor [Reasons for the aggravation of Russian-Belarusian economic and political relations. coronavirus as a destabilizing factor]. In: *Aktual'nye voprosy istorii, sotsial'no-politicheskikh nauk i turizma* [Topical issues of history, socio-political sciences and tourism]. Kemerovo.
2. Kotlyarov I.V. (2016) Evraziiskaya integratsiya v sotsiologicheskoy izmerenii [Eurasian integration in the sociological dimension]. In: *Thesaurus: Vyp. 3* [Thesaurus: Issue 3]. Magsheu.
3. Mezhevich N. (2021) Prostranstvo Evrazii i vyzovy vremeni: belorusskii sluchai [The space of Eurasia and the challenges of time: the Belarusian case]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 1, pp. 161-168.
4. (2015) *Osnovnye napravleniya ekonomicheskogo razvitiya EAES do 2030 goda* [The main directions of economic development of the EAEU until 2030]. Moscow.
5. Pelochinskaya-Nalench K. (2021) Pol'sha dlya Rossii ne interesna [Poland is not interesting for Russia]. *Strategiya Rossii* [Strategy of Russia], 4, p. 32.
6. Shurubovich A.V. (2019) Belorussiya v EAES: tendentsii, problemy, perspektivy [Belarus in the EAEU: trends, problems, prospects]. *Rossiya i sovremenniy mir* [Russia and the modern world], 4, pp. 91-110.
7. Slin'ko A.A., Gvozdev V.A. (2020) Politicheskaya nestabil'nost' v Evropeiskom Soyuze i formirovanie antineoliberal'noi al'ternativy [Political instability in European Union and formation of antineoliberal alternative]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (1A), pp. 110-119.
8. Slin'ko A.A. (2015) Belarus' mezhdru Rossiei i Zapadom: k voprosu o perspektivakh razvitiya dvustoronnykh svyazei v kontekste ukrainskogo krizisa [Belarus between Russia and the West: to the question of the prospects for the development of bilateral relations in the context of the Ukrainian crisis]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Science], 6, pp. 107-114.
9. *Soyuz Rossii i Belarusi: Utverzhdeny 28 soyuznykh programm* [Union of Russia and Belarus: 28 union programs have been approved]. Available at: <https://rg.ru/2021/11/08/soiuz-rossii-i-belarusi-utverzhdeny-28-soiuznyh-programm.html> [Accessed 12/12/2021]
10. Suzdal'tsev A.I. (2020) Krizis Soyuznogo gosudarstva Belorussii i Rossii [Crisis of the Union State of Belarus and Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 64, pp. 56-67.
11. Venidiktov S.V. (2016) Integratsionnye priority Respubliki Belarus' v evraziiskom ekonomicheskoy Soyuz [Integration priorities of the Republic of Belarus in the Eurasian Economic Union]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects], 11-3, pp. 123-127.
12. Venidiktov S.V. (2017) *Mediakommunikatsiya v evraziiskom prostranstve: strategicheskii resurs integratsii. Doct. Dis.* [Media communication in the Eurasian space: a strategic resource for integration. Doct. Dis.]. Minsk.